

Читайте душевные романы
Алисы Луниной:

ОТКРЫТКИ СЧАСТЬЯ

О ЧЕМ ГОВОРЯТ ЖЕНЩИНЫ

АЛИСА ЛУНИНА

*О чем говорят
женщины*

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Редактор серии *П. Корицкая*
Оформление серии *Р. Фахрутдинова*

Лунина, Алиса.

Л84 О чем говорят женщины : роман / Алиса Лунина. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-231906-8

О чем говорят женщины, о чем они плачут, о чем мечтают? В чем заключается пресловутое «женское счастье»?

Разбитная журналистка Ляля, сдержанная администратор ресторана Ева, застенчивая иллюстратор Таня, рассудительная певица Лена — такие разные, такие сильные... У каждой за плечами свой путь, но их объединяет настоящая мушкетерская дружба и способность, присущая всем русским женщинам: возрождаться птицей Феникс из любых ситуаций. И, конечно, вера в то, что жизнь — вопреки всему — всегда продолжается!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-231906-8

© Лунина А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

*31 декабря 2016 года
Москва*

Услышав старую любимую мелодию, некстати раздавшуюся из телевизора, Лена застыла у стола с блюдом мандаринов в руках и едва сдержала слезы. Ничего удивительного — тридцать первого декабря мы все какие-то расслабленные, размягченные, немного сентиментальные идиоты в масштабах страны.

Лена подошла к окну. Москва, принаряженная к Новому году с купеческим размахом, бурлила надеждами на мифическое новое счастье, переливалась огнями. По городу сновали ошалевшие от новогодней суеты люди, спешившие завершить последние приготовления к празднику. У Лены тоже оставались кое-какие незавершенные дела — нужно было все окончательно подготовить к приходу подруг. Лена с любовью — все-таки приятно побыть персональным Дедом Морозом для дорогих людей! — разложила под елкой сюрпризы. Три подарка для трех совершенно разных барышень, Лениных лучших подруг.

Для подружки Оленьки, натуры легкомысленной, Лена приготовила комплект красивого белья, для красавицы Евы — косметику и духи, а вот подарок Тане, третьей подруге, Лене пришлось тщательно поискать. Потому что художник-иллюстратор детских книг Таня Киселё-

ва — барышня серьезная. Ни косметика, ни кружевные комплекты белья ее не интересуют. Татьяне бы подарить глубокое ретро, советскую еще «Библиотеку всемирной литературы», все двести томов, и было бы в самый раз. Сидела бы наша Таня с очередным пухлым томом в окружении двух своих дворняжек (у Тани псы в стиле «домино»: черно-белый и бело-черный) и почитывала бы книги. В итоге за подарком для Тани Лена отправилась в книжный магазин, где и купила три роскошных издания по искусству. «И дополним еще дисками с классической музыкой для таких одухотворенных натур, как моя Киселёва».

Заботливо разложив подарки под елкой, Лена закинула в холодильник пару бутылок просекко. К приходу гостей все было готово. Ах да, надо бы переодеться! Тем более что она купила новое платье — красивое, голубое, под цвет глаз.

Надев обновку, Лена подошла к зеркалу, придирчиво оглядела себя. Из зазеркалья на нее смотрела высоченная брюнетка с голубыми глазами и далекой от идеала фигурой. «В принципе, еще ничего, не все потеряно, — усмехнулась Лена, — вот только морщинки, появившиеся за последние несколько лет, будем честны, эту женщину не украшают. Но тут уж ничего не поделаешь, такое количество выплаканных слез никому не идет на пользу».

Лена взглянула на часы. Старого года оставалось на доньшке. Говорят, что Новый год — это такая жизненная верста, зарубка на стене, по которой удобно мерить время. «Жизненная дорожная верста? — улыбнулась Лена. — А что-то сбилась ты с пути, мать! Заплутала в своих верстах!»

За окнами шел сильный снег. Москва тонула в новогодней метели.

«Ну, что же — еще один год прошел, — вздохнула Лена. — Еще один год без Андрея...»

Да, уже пятый Новый год Лена встречает без Андрея. В обществе самых близких подруг: Татьяны, Евы и Ляли.

Раньше Новый год встречали порознь: Ева проводила праздник дома с мужем и сыном, Ляля с очередным любовником, Таня с матерью, а Лена с Андреем и его друзьями. Потом все изменилось: Ева развелась, Танина мама умерла, а в Лениной жизни не стало Андрея. Такая вот история, совсем не для новогоднего вечера.

Невеселые мысли прервал дверной звонок. Лена бросилась в прихожую встречать подруг.

Квартира наполнилась смехом, веселой суетой.

Наконец Ленины гости собрались в гостиной перед накрытым столом.

Итак, их женский квартет вот уже почти без малого двадцать лет играют: хозяйка дома — певица Лена Морозова, журналистка и обозреватель светской хроники Ольга Точкина, художник-иллюстратор детских книг Татьяна Киселёва и красавица Ева Королёва — искусствовед по образованию, а ныне администратор ресторана.

Самой яркой из них всегда считалась Оля Точкина. Оля (впрочем, подруги зовут ее Лялей) и сейчас сверкала, как новогодняя елка. Копна рыжих кудрявых волос, золотое, в какой-то чешуе платье, да еще с мощным — до уха — разрезом! Такую и в толпе не пропустишь! Добивала окружающих Лялькина неизменная красная помада.

Глядя на Лялю, Лена улыбнулась — на ее вкус этот «миллион оттенков яркого» выглядел немного вульгарно, с перебором, но... Это же Лялька! К тому же ей положено «звездеть».

Если бы Лялю можно было охарактеризовать одним словом, то это было бы прилагательное «бедовая». По части создавать себе приключения Ляле нет равных. Она как магнитом притягивает к себе неприятности и сомнительных «кавалэров». Обозреватель светской хроники Точкина — девушка-фейерверк в смысле своей огнеопасности. Ляля зажигает по полной — где скандал, там и она. Причем Ляля не только пишет про скандалы, она их еще и мастерски создает, иногда на ровном месте.

Кроме обзоров светской жизни, Ляля помешана на известной социальной сети. Точкина — заядлая блогерша — пишет статейки на женские темы: о сексе, об отношениях полов, о красоте. Вот и сейчас Ляля сразу завертела телефоном — и так себя сняла, и с этого ракурса.

«Разве что на люстру не залезла!» — удивилась Таня Киселёва, наблюдая за Лялиными манипуляциями.

Если бы можно было в принципе представить двух абсолютно разных женщин, то это были бы Ляля Точкина и Таня Киселёва.

«Как север и юг, как арбуз и свиной хрящик, вот такие мы с Танькой разные!» — приговаривала Ляля.

В отличие от Ляли, разбитной, веселой уроженки юга, Таня была коренной москвичкой из интеллигентной семьи художников. Застенчивая Таня и Новый год не сочла достаточным поводом для того, чтобы как-то себя приукрасить — простое синее платье, гладко забранные назад волосы. А ее хорошее, очень русское лицо не было украшено ни граммом косметики.

Глядя на подругу, Ляля (рыжая еще тот провокатор!), всплеснув руками, заголосила:

— Тань, ты где такое платьишко оторвала? Секонд-хенд устроил распродажу? Слушай, можно я тебя сфотаю для поста о том, как нельзя одеваться?

Таня поджала губы, но сдержалась.

— А-ля натюрель, — покачала головой Ляля. — Татьяна Владимировна, вы в своем репертуаре!

Таня спокойно кивнула: в своем, да.

Впрочем, все эти культурные различия не мешали Ляле с Таней дружить и любить друг друга. Хотя и ссориться временами они им тоже не мешали.

Надо сказать, что наши четыре барышни вообще были очень разными. Разные характеры — разные судьбы.

Если за яркость в этом квартете отвечала Ляля, за ум, честь и совесть — Таня, самой рассудительной и спокойной из подруг считалась Лена, то самой красивой в их женсовете была Ева. Бывают такие женщины, которых природа наделяет тяжелым грузом ответственности в виде незаурядной внешности, и в их случае действительно «быть женщиной — великий шаг, сводить с ума — геройство». Ева от природы была классической красавицей, без каких-либо компромиссов в виде отдельных недостатков. Как Елена Троянская, или богиня Гера, или Анджелина Джоли.

Это была женщина из тех, что, раз увидев, никогда не забудешь. Классическая блондинка, между прочим, натуральная. Огромные серо-голубые глаза, большие губы, точеная фигура изящной лепки, — короче, совершенно невероятный экземпляр. И подать себя Ева умеет — всегда ухоженная, одета с иголки, с шиком и вкусом.

Однако же дары фей, выданные девочке при рождении, в Евином случае на красоте и закончились, потому что жизнь у Евы, несмотря на блестящие внешние данные, оказалась сложная. Ну, да «не родись красивой...». Впрочем, об этом позже.

Итак, четыре совершенно разные женщины. И единственное, что их объединяло, как они сами, смеясь, говорили, была культура. Подруги даже на общих застольях

поднимали традиционный тост «За культуру!», что в их жизненной истории означало «За дружбу!».

Их действительно когда-то в юности объединила культура, потому что все четыре были «культурные», в смысле, учились в одном институте культуры, только на разных факультетах. Лена — на факультете музыкального искусства, Ляля — на массмедиа, Таня — на факультете культурологии, а Ева — на искусствоведческом.

Именно в институте их и свела судьба. Сначала, оказавшись соседками по комнате в общежитии, познакомились Лена с Лялей. Обе были приезжими. Ляля — из Краснодарского края, Лена — из Красноярского. В случае Лены и Ляли сошлись север с югом, но при всей разности темперамента и характеров барышни отлично поладили. Спокойная, основательная Лена, веселая, разбитная Ляля — дружба навек.

Несмотря на присущую Точкиной легкомысленность и способность влипнуть в дурацкие ситуации, Лена полюбила ее за легкий нрав, смешливость и доброту. Точкина хоть и была без царя в голове, но подкупала своей искренностью и обаянием. Рыжая Ляля — душа нараспашку — везде была заводилой компании. Даже в самые мрачные дни Ляля умела рассмешить Лену и зарядить ее своим неиссякаемым, поистине южным оптимизмом. Сама Ляля говорила о себе, что им там, на юге, при рождении делают прививки солнца и радости.

Они обе были дурочки с периферии, понаехавшие покорять Москву, а Москва учила их уму-разуму, била нещадно в самые больные места и слезам, ой, не верила! Но за битого дают двух небитых провинциальных дур! Барышни не сдавались — сказывались северная и южная закуска, жизнестойкость и оптимизм, тем более что приехали они в Москву не просто так, а, между прочим, с та-

лантами или с убежденностью в их наличии. Лена полагалась на свой певческий дар, а Ляля намеревалась стать известной писательницей или, на худой конец, журналистом центральных изданий.

Чуть позже Лена познакомилась с Таней Киселёвой, которая подрабатывала в институтской библиотеке. Лена ходила к Тане за книгами, так они и подружились.

Лена как-то сразу безоговорочно полюбила милую, застенчивую, немного неуклюжую Таню. Потом Лена с Таней «поделились» подругами: Лена познакомилась с Таней с Лялей, а Таня привела в компанию свою подругу Еву Королёву. Так они стали дружить сообща. Четыре — идеальное число для дружбы, как у мушкетеров.

Между тем время было веселое: бывало, за две недели до стипендии у барышень заканчивались деньги, ну, то есть их даже на метро не хватало, а на еду тем более. Если очень везло, деньги заканчивались за неделю до стипендии, и это был идеальный вариант — подумаешь, всего-то семь дней протянуть!

В отличие от Лены и Ляли, Таня с Евой были столичные барышни. У Тани имелась своя квартира в центре, где в основном и зависали подруги. Таня подкармливала Лену с Лялей, старалась их как-то поддержать. Ляля подкидывала подругам шмотки, которые где-то доставала. И все подруги помогали Еве, у которой был маленький сын.

Они были молоды, преисполнены радужных надежд, и они были вместе. С тех пор они стали друг для друга почти что семьей.

...Пока Лена накрывала на стол, Ляля — городской «Декамерон» и поручик Ржевский в одном аккаунте — тараторила что-то в своей манере: абсолютно бессмысленно, но бойко. Ева посмеивалась над Лялиными байками, Таня смотрела на Лялю с неодобре-

О чем говорят женщины

нием (пошлости художник Киселёва не любила ни в каком виде).

Флюиды недовольства, источаемые одухотворенной Киселёвой, дошли до Ляли, и она с вызовом спросила:

— Ну? Что не так?

Таня пожала плечами.

— Тебе, вообще-то, полезно было бы послушать! Я, между прочим, дельные вещи говорю! — фыркнула Ляля. — Ох, Таня, пора мне тобой серьезно заняться!

— В каком смысле? — поперхнулась Таня.

— В новом году займись твоей внешностью, гардеробом и твоей личной жизнью! — обнадежила подругу Ляля.

— А что со мной, по-твоему, не так? — вздохнула Таня.

— Ну... — Ляля замялась. — Тебе бы вот огня побольше!

— Огня? — переспросила Таня.

— Такой, знаешь, чертовщинки, чтобы из тебя энергия перла, скрытый огонь желания! Смотри: плечами повела, глаза прищурила, и будто волны пошли! — Ляля изобразила какую-то обезьянью приманку. — Сексапильность! Вот чем должна обладать женщина! Что такое сексапильность, знаешь?

— С точки зрения этимологии, это призыв к сексу! — усмехнулась Таня.

— Совершенно верно! — кивнула Ляля. — Извини, но я за тобой что-то не замечала, чтобы ты призывала окружающих вступать с тобой в сексуальные отношения.

Таня рассмеялась:

— И слава богу!

— Тут не смеяться, а плакать надо! — взвилась Ляля. — В тебе никакой сексуальности! А твой внешний образ...

— А что мой внешний образ? — Таня перестала смеяться.

— К примеру, возьмем твою одежду! Между прочим, это твой дресс-код, сообщение о себе, которое ты посылаешь миру! А что ты сообщаешь окружающим своим унылым облачением? — фыркнула Ляля. — Я — тридцатишестилетняя дама с неустроенной личной жизнью, без всяких перспектив ее наладить, я проживаю жизнь от зарплаты до зарплаты, я живу с двумя собаками, и они — дворняги, такие же страшные, как моя судьба!

Лена, заметив, что у Тани задрожали губы, едва сдержалась, чтобы не запустить в Точкину салатницей.

— Ляль, не надо за меня переживать, я как-нибудь сама разберусь! — сказала Таня.

— Да знаю я, как ты разберешься! — Ляля усмехнулась. — Это мы еще тому Димы Динамо не затронули!

Таня побледнела:

— Вот эту тему прошу не затрагивать. Не надо про Диму. Мы расстались, и все. Не надо ворошить.

— До сих пор не можешь его забыть? — уточнила Ляля.

Таня помолчала, потом твердо ответила:

— А я не хочу его забывать. Зачем? Возможно, он — лучшее, что было в моей жизни.

— Таня, но он причинил тебе столько боли?! — не сдержалась Лена.

— Лучшее, что было в твоей жизни?! — возмутилась Ляля. — Да он тебе всю жизнь испортил! Причем я с самого начала знала, что...

Таня пожала плечами:

— Можешь не продолжать. Знаешь, есть такая фраза: «Глупо думать, что кто-то другой может сделать нас счастливыми или несчастными!» Так сказал Будда.

О чем говорят женщины

— Вот надо было не Будду, а меня слушать! — с апломбом заявила Ляля. — Я тебе еще десять лет назад сказала, что твой драгоценный Дима из себя представляет!

Ева неодобрительно посмотрела на Лялю: вы что-нибудь слышали про такт и деликатность, Ольга Александровна?

Но Ольга Александровна, она же Ляля, она же блогерша Точка, продолжила «заботиться» о Тане в своей бесцеремонной манере:

— Я сразу сказала, что твой Дима — метро «Динамо»! Будешь с ним по Кольцевой ездить туда-сюда и никуда не приедешь! Ну? Так и случилось?

А вот это уже был запрещенный прием. Таня задохнулась, как от боли, вскочила и понеслась в прихожую.

— Эй, ты куда? — растерялась Ляля.

— Точкина, я тебя когда-нибудь убью! — прошипела Ева.

В прихожей хлопнула входная дверь.

— Ушла! — вскрикнула Лена.

Ева с Леной бросились вслед за Таней.

— Таня, вернись! — отчаянно прокричала Лена в пустоту, свесившись в проем лестничной клетки.

Ей никто не ответил.

Лена с Евой вернулись в гостиную, где сидела притихшая расстроенная Ляля.

— Вот зачем ты к ней прицепилась? Тебе этих твоих подписантов мало? Их бы и учила жизни! — вспыхнула Ева.

— Так нельзя, девочки! — виновато заерзала Ляля. — Я одна ей говорю правду. Киселёва же вообще на себя рукой махнула. Сначала лучшие годы потратила на этого Диму Динамо, а теперь вообще живет, как будто она на пенсии. Ее даже нет в социальных сетях. Вообще. Представляете?! Человек — ноль подписчиков! Как ни крути, это диагноз!

— И что с того, что нет в соцсетях? — усмехнулась Ева. — Я тоже там не бываю — некогда, знаешь ли, работаю аки пчела. Да и вообще — не всем же быть блогерами?!

— Ну, так она и дальше будет дружить со своими собаками! — пожала плечами Ляля.

— Да оставь ты ее! Пусть дружит с кем хочет! — отрезала Ева.

Ляля заплакала:

— Так я же хочу как лучше. Я из любви к ней!

— О, вот из благих побуждений, как известно, и творят самые жуткие вещи на свете, — заметила Ева, — короче, оставь Таньку в покое.

Лена вздохнула:

— Вот где она сейчас? Новый год через пятнадцать минут! Ведь она даже домой до полуночи не сможет добраться. А как встретишь Новый год, так его и проведешь!

Ляля заметалась по комнате, по-видимому, отчаянно переживая. Она подбежала к окну и вдруг увидела в освещенном фонарями сквере напротив Ленинского дома знакомую фигуру. Таня сидела на лавочке и плакала.

Ляля бросилась к дверям. Лена только и успела, что натянуть на нее свою шапку. И Ляля, в платье и туфлях, ринулась в подъезд.

— Да хоть пальто надень! — крикнула Лена.

Но какое там! Ураган с женским именем «Ляля» уже умчался прочь.

Лена видела из окна, как Ляля в своем феерическом платье с непотребным разрезом до уха бежала через сугробы. В какой-то миг Точкина поскользнулась, упала в снег и, видимо, порвала платье, потому что оно треснуло на ней окончательно. Ленина шапка с помпоном в комплекте с этим платьем смотрелась на Ляле феерически. Старичок-пенсионер, выгуливающий таксу, даже отшат-